

АКТРИСА **РЕНЕ ЗЕЛЛВЕГЕР:**

«Никогда не знаешь, чем больше прославишься — новым фильмом или адюльтером»

«Все хотят быть нулевого размера, а я имела самый большой успех у мужчин тогда, когда поправилась до четырнадцатого»

ИЗВЕСТИЯ: Какая из ваших ролей самая трудная?

Зеллвегер: Я никогда не думала о своих ролях как о трудных. Другое дело, что приходится совершать над собой волевые усилия, чтобы сыграть ту или иную роль. Например, из-за Бриджет Джонс пришлось поправиться и долго находиться вдали от дома, друзей, собаки и кошки, причем без всякой надежды устроить свою личную жизнь на чужбине, ведь работа поглощала все время.

ИЗВЕСТИЯ: Вы получали удовольствие, набирая вес?

Зеллвегер: Первые пару дней это забавляло меня. А возможность не ходить в джим продлила это удовольствие еще на пару недель. Затем я еле-еле пропихивала в себя еду. Иногда собственная тяжесть начинала меня так бесить, что я была готова бежать до упаду, лишь бы вернуть свое тело в прежнее состояние.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы худели?

Зеллвегер: Фрукты на завтрак, салат на ланч, рыба на обед и бегот до джима, а после занятий в джиме — до дома.

ИЗВЕСТИЯ: Голливуд действительно помешан на внешности?

Зеллвегер: Да, но парадокс заключается в том, что все хотят быть нулевого размера, а я имела самый большой успех у мужчин тогда, когда поправилась до четырнадцатого. После съемок в «Дневнике» я какое-то время выглядела, как моя героиня, и мужчины, заигрывая со мной, советовали оставить что-то от Бриджет для Рене.

ИЗВЕСТИЯ: Почему женщины не обиделись

на Бриджет за то, что она показала женские слабости?

Зеллвегер: Она никогда не унижала ни себя, ни женщин. Она просто подшучивала над женскими слабостями, которые ей были свойственны. Ее внешняя неуклюжесть — выражение неуклюжести внутренней как проявления детскости. Но в конце концов Бриджет взрослеет и сама определяет то, что делает ее счастливой.

«Вы знаете этого идиота Рона Ховарда?!»

ИЗВЕСТИЯ: Вы увлеклись спортом еще раньше, чем актерством. Нравится ли вам бокс?

Зеллвегер: Я плохо переношу насилие на любом уровне. Я никогда не дралась, и я сильно испугалась, когда увидела в теленовостях, как Тайсон откусил ухо у Холифилда.

ИЗВЕСТИЯ: Интересно, какой была жена Джима Брэддока, решившегося из-за нее и детей на неравный бой?

Зеллвегер: Мэй была сильной женщиной, которая отстаивала свое мнение во времена, когда многие женщины не имели собственного голоса. Она любила своего мужа и гордилась его достижениями. У нее, правда, был один недостаток — Мэй не смотрела боксерские бои своего супруга. Просматривая кинолентку пресс-конференции, которая была устроена накануне решительного боя Брэддока с тяжелоатлетом Максом Баером, я увидела, как стеснялась Мэй, когда оказывалась под светом прожекторов. И как она боялась потерять мужа, которого очень любила.

ИЗВЕСТИЯ: Как вам далась эта роль?

Зеллвегер: Нелегко, потому что она не расписана в сценарии. Мэй не столько действует, сколько внутренне переживает происходящее. Для меня главным было

осознать, как же Депрессия повлияла на жизнь людей, и в частности на семью Брэддочков. Для этого я проводила самостоятельное исследование, стараясь найти как можно больше документальных материалов о семье Брэддочков.

Самое большое впечатление на меня произвели 200 любовных писем, которые Джимми написал Мэй. Таким образом мне повезло заглянуть в душу этого страдающего и поэтичного силача. Эти письма стали для меня дополнительным свидетельством того, что любовь живет и в браке. Читая их, я понимала, какой чистой и прекрасной была их любовь, и какое сильное сексуальное влечение существовало между ними.

Я обнаружила и то, что дети Брэддочков не осознавали, в каком тяжелом положении оказалась их семья во времена Депрессии. Джим и Мэй организовали семейную жизнь таким образом, чтобы как можно меньше травмировать детей.

ИЗВЕСТИЯ: Вам понравилось сниматься у Рона Ховарда?

Зеллвегер: Я была очарована работой с ним и, видимо, от переизбытка эмоций дразнилась: «Вы знаете этого идиота Рона Ховарда?!» Самое интересное, что не Рон, а его защитники были готовы наброситься на меня с кулаками.

ИЗВЕСТИЯ: Расселл Кроу сказал, что был счастлив сниматься с вами. А вы с ним?

Зеллвегер: Дуэт с Кроу — дело нелегкое, но удовлетворение от работы с таким талантливым актером перекрывает все трудности.

«Я теряю обручальное кольцо по пять раз в день»

ИЗВЕСТИЯ: Вы поддерживаете отношения с вашей семьей?

Зеллвегер: Да, и я думаю, что это важно — иметь близких людей, с которыми можно

посмеяться над многим из того, что происходит вокруг.

ИЗВЕСТИЯ: Вы влюбились в Кенни с первого взгляда?

Зеллвегер: Нет, я сконцентрировалась на нем и провела свое исследование... Я имею в виду, что это было приятно, когда он пришел и сказал: «Привет, наконец-то свиделись...» (Агент Рене Зеллвегер сказала агенту кантри-певца Кенни Чесни об интересе к нему Рене после их встречи 15 января 2005 года на благотворительном концерте для сбора средств пострадавшим от цунами в Юго-Восточной Азии. После этого Рене и Кенни обменялись телефонными номерами и электронными адресами и стали общаться. — *«Известия»*.)

ИЗВЕСТИЯ: Какими оказались результаты вашего исследования?

Зеллвегер: Я узнала, что еще до встречи с Кенни вдохновила его на песню «You Had me From Hello», которую он написал лет пять назад, а еще раньше, после фильма «Джерри Магуайр», я стала его любимой актрисой.

ИЗВЕСТИЯ: Вы рады, что у вас получилось «секретно» выйти замуж?

Зеллвегер: Проведение свадебной церемонии в кругу семьи стало большой победой для нас. Я очень счастлива, что нам это удалось.

ИЗВЕСТИЯ: Вы уже привыкли к статусу жены?

Зеллвегер: Пока еще нет. Мне трудно называть Кенни мужем, а не бойфрендом. И я теряю обручальное кольцо по пять раз в день.

ИЗВЕСТИЯ: Вам пришлось перенести «медовый месяц»?

Зеллвегер: Да, у Кенни был запланирован трехмесячный тур, а у меня — рекламная кампания фильма.

ИЗВЕСТИЯ: Вы уже пришли в себя после свадьбы?

Зеллвегер: Нет, я еще не успела сесть и обдумать, что же произошло в моей жизни. Но я знаю, что встретила того, кто понимает мою жизнь, то, что делает меня счастливой, то, что важно для меня, и то, что не имеет значения... И он очень симпатичный.

ИЗВЕСТИЯ: Теперь у вас своя звезда на Аллее славы. Сколько времени прошло с тех пор, как вы приехали в Голливуд как туристка?

Зеллвегер: Семнадцать лет. Я была в полном восторге от того, что попала сюда, так что снимала на кинокамеру все подряд. Я мечтала о том, что в один прекрасный день смогу сыграть маленькую роль, но я даже не мечтала о собственной звезде на Аллее славы. Когда я узнала об этом, была просто ошарашена. (Звезда Зеллвегер под номером 2286 находится рядом со звездами Бетт Дэвис и Николь Кидман. — *«Известия»*.)

«У меня хронический джетлег.

Я перестала с ним бороться и сплю тогда, когда могу»

ИЗВЕСТИЯ: Вы не жалуетесь на сон?

Зеллвегер: У меня хронический джетлег. Я постоянно переезжаю с места на место, меняю часовые пояса, и мой организм не успевает приспосабливаться к смене дня и ночи там, где я останавливаюсь. Я просто перестала с ним бороться и сплю тогда, когда могу.

ИЗВЕСТИЯ: Так что вам не приходится смотреть телевизор на сон грядущий?

Зеллвегер: Я вообще не смотрю телевизор, потому что там нечего смотреть — реалити-шоу или еще какая-то ерунда.

ИЗВЕСТИЯ: Вы учились в Техасском университете на отделении телевидения. В чем, по-вашему, предназначение телевидения?

Зеллвегер: Тележурналисты в демократическом обществе должны задавать вопросы людям, которые принимают важные решения. Но сегодня они не оправдывают надежд зрителей увидеть и узнать, что же на самом деле происходит в мире.

ИЗВЕСТИЯ: Находите ли вы отдохновение в чтении книг?

Зеллвегер: Я люблю читать Алена де Боттона, зачитываюсь стихами Лэнгстона Хьюза. Мне нравится афроамериканская литература потому, что она базируется на истории: она очень глубокая, и в ней нет ничего бессмысленного. Я читаю Лэнгстона Хьюза, а также южных писателей, например, Чарльза Фрейзера. Его роман «Холодная гора» можно вдыхать и осеять (Зеллвегер получила «Оскара» за роль второго плана в одноименном фильме, сценарий которого базируется на этой книге. — *«Известия»*.)

ИЗВЕСТИЯ: Вы любите историю?

Зеллвегер: Да, ее знание помогает разбираться в том, что происходит в настоящем. Но это очень грустно, когда политики для оправдания своих намерений используют аргументы, которые противоречат урокам истории. В таких случаях я думаю: «Неужели! Это же лицемерие!»

ИЗВЕСТИЯ: Говорят, что вы переехали из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк?

Зеллвегер: В конце концов я пробыла дома достаточно времени, чтобы собрать вещи и переехать. Я продала все, что могла, остальное закинула в машину и поехала из Лос-Анджелеса на восточный берег... Я люблю ехать по хорошей дороге: ничто так не прочищает мозги, как это. Со мной была моя кошка, и наше путешествие прошло потрясающе.